

Павел Деревянко человек загадочный и непредсказуемый. Пять лет назад ради роли в фильме малоизвестного режиссера Александра Котта "Ехали два шофера" он отказался от участия в проекте Олега Меньшикова "Кухня". А в прошлом году удивил всех, сыграв главную роль в сериале Павла Лунгина "Дело о мертвых душах" — персонаж получился ну совсем странным: из Башмачкина он плавно превращается в Хлестакова, из Хлестакова — вдруг в Чичикова... У актера напряженный рабочий график. Интервью он назначает прямо на съемочной площадке и просит говорить с ним на "ты".

Маленький Паша не мечтал стать артистом и вообще довольно долго не мог определиться с родом занятий. Однако с самого детства будущую звезду не вдохновлял образ жизни родителей, вынужденных вставать в шесть утра на работу.

ганский город. Юг, кровь горячая, у молодых парней крыша едет, ну и давай куролесить. Я вырос во дворе, родители рабочие. Да и друзья мои тогдашние — сегодня кто-то сторчался, кто-то только вышел, кто-то опять сел. Словом, варятся в одной каше.

— Видимо, твое жиганское прошлое помогло так реалистично вжиться в роль твоего героя-урки в сериале "Дисбат"?

— Думаю, в большей степени сыграло то, что в этой роли был дух. Не столько эзковский, сколько супербрутальный. В этом образе была большая романтика: украл, поймали, в тюрьму. Вышел, и опять по-новому. Не знаю, но меня эта тема волнует. Волнует как интересный образ.

— В школе тоже любил напакостничать?

— Да не то чтобы напакостить, а похулиганить. Я любил побаловаться. Мерзким не был. Правда, и большие проступки и поступки были.

— А кем ты хотел стать в детстве?

— Да никем я себя не представлял. Мне задавали этот вопрос по окончании восьмого класса, и я ответил, что буду космонавтом. Но я смеялся, шутил. Просто потому, что никем себя не мыслил,

но с самого детства понимал, что не смогу жить так, как все. Как мой отец, каждое утро вставать в шесть утра на работу. Зимой и летом одним цветом. Это было не для меня. Я с детства понимал, что так не должно быть и так не будет. Все само собой и разрулилось. После восьмилетки я поступал в медицинское, потом пошел в девятый, но, прочувшись полтора месяца, ушел в кулинарный техникум. После трех месяцев учебы меня оттуда выгнали, и пошел я...

— За что тебя выгнали?

— За поведение. Не хотелось делать то, что говорят. От меня хотели большего, чем было нужно. На практических занятиях мы должны были мыть какие-то громадные и вонючие котлы, чистить картошку по шесть-семь часов, такие мозоли на пальцах были — о-го-го! В общем, занимались совсем не тем, чему нас учили на занятиях. А я не любил и не люблю несправедливость.

— Как я понимаю, на этом твои злоключения не закончились?

— Нет, затем была парикмахерская. Но и оттуда меня выгнали. Опять из-за того же — не хотел мириться с несправедливостью. (Смеется.) Затем была вечерняя школа, но через неделю сам оттуда ушел. Получилось устроиться в обычную школу. После девятого класса остался на второй год. Был развращен тунеядством, поэтому ничего не делал. Был момент, когда я взялся за ум, начал учиться, но в этот момент ушел из школы окончательно.

— А как же ГИТИС?

— Никому не говори. В ГИТИС я поступал без документов. Просто купил все корочки. Поступал к Табакову, но сразу на третий курс.

— Давай расставим точки над "i": ты и в кулинарной школе учился, и парикмахером подвизался. А между тем в твоей официальной биографии — очень гладенько так — написано: мол, Павел Деревянко всегда мечтал об актерской профессии, увлекшись театром еще в тинейджерском возрасте...

— И это тоже правда! С пятнадцати лет я начал ходить в театральную студию "Лестница", где делал пародии, изображал разных чертиков. В итоге мне предложили сыграть роль Ломова по Антону Павловичу Чехову. Мне это было интересно,

— Правда, что нынешняя звезда в отрочестве был отъявленным хулиганом?

— Я же вырос в Таганроге и до тринадцати-четырнадцати лет действительно был большим, реальным хулиганом.

— Почему ты с такой интонацией сказал, что вырос в Таганроге: мол, не должно возникать вопросов по поводу твоего хулиганского детства?

— Ну как же?! Раньше говорили: Ростов — папа, Одесса — мама, а Таганрог — сынок. Это жи-